

Перспективы общей экономической стагнации: миф или реальность?

Родина Галина Алексеевна

доктор экономических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: galinarodina@mail.ru

Угрюмова Марина Александровна

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: ugrumovama@ystu.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономический рост, экономические циклы, экономическая стагнация, налогово-бюджетная политика, дефицит государственного бюджета, денежно-кредитная политика, инфляция, санкционное давление

АННОТАЦИЯ

Статья оценивает перспективы экономического роста в российской экономике в 2025 году. Авторы исходят из того, что теоретико-методологические подходы к изучению рыночной конъюнктуры претерпели значительную эволюцию в течение нескольких столетий и на сегодняшний день объединены признанием как волнообразного характера периодов экономической активности, так и необходимости скрупулёзной настройки макроэкономической политики в зависимости от формирующегося тренда и конкретной фазы цикла. Целью статьи является анализ современной экономической конъюнктуры и верификация прогноза относительно восходящего или нисходящего тренда развития российской экономики в 2025 году. При этом авторы проводят сравнение между прогнозными показателями динамики ВВП Российской Федерации, данными в конце 2024 года, и их коррекцией, произведённой по реальным итогам функционирования отечественной экономики в первом квартале текущего года. В ходе исследования была дана оценка осторожно-оптимистичным настроениям начала 2025 года. Было обосновано положение о небезосновательности таких мнений. Анализ экономического развития российской экономики в первом квартале 2025 года позволил прийти к выводу о появлении проблем, связанных с исчерпанием той модели, которая была характерна для последних лет, и которая сочетала бурный рост оборонно-промышленного комплекса и получение нефтегазовых экспортных доходов на доступных рынках, сумевших противостоять санкционному давлению. Дальнейшее расследование породило понимание того, что прогнозные характеристики относительно динамики ВВП необходимо корректировать в сторону уменьшения. Это позволило сформулировать вывод о том, что в сегодняшнем споре между исследователями, склоняющимися к прогнозированию стагнационного сценария российской экономики, и теми, кто настроен более оптимистично, аргументация первых выглядит убедительнее. В практическом плане это заключение, к которому пришли авторы, ставит макроэкономическую политику в ситуацию непростого выбора.

JEL codes: E31; E32; E52; E63; E65

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-5-12-23>

Для цитирования: Родина, Г.А. Перспективы общей экономической стагнации: миф или реальность? /Г.А. Родина, М.А. Угрюмова - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №5. - С.12-23. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.05.2025)

Введение

«Стагнация» – термин, часто использующийся в современных экономических исследованиях, который вытеснил более привычную ранее дефиницию «депрессия», когда падения производства нет, но и рост тоже не наблюдается. Этакое топтание на месте, которое пессимист назовёт «дном», а оптимист – периодом, необходимым для того, чтобы собраться с силами для последующего рывка вверх. Лет 30 назад более популярным было понятие «застой». Чем не угодила сегодняшним

изыскателям «депрессия»? Риснём выдвинуть гипотезу, что депрессия ассоциируется с обозначением второй фазы классического экономического цикла (кризис, депрессия, оживление, подъём), следующей за кризисом с его стремительным (это обязательный признак) и сокрушительным (это необязательный признак) сокращением основных макроэкономических показателей, кроме безработицы и количества банкротств. Активная государственная антициклическая политика сильно видоизменила ход классического цикла, смягчив амплитуду колебаний экономической активности и нарушив чёткую последовательность фаз. Так, сегодня экономика может подойти к состоянию «спячки», минуя фазу кризиса; равно как и за фазой оживления может не наступить подъём, и экономика вновь начнёт «засыпать на ходу», т.е. вползает в очередную депрессию. Поэтому для дистанцирования от классической депрессии, признаки которой весьма деформировались в XXI веке, более удобным стал её видоизменённый термин – «стагнация».

Целью данной статьи является анализ современной экономической конъюнктуры и верификация прогноза относительно восходящего или нисходящего тренда развития российской экономики в 2025 году.

Материал и методы исследования

Теоретико-методологические подходы к изучению рыночной конъюнктуры претерпели значительную эволюцию в течение нескольких столетий. Странное для русского языка слово «конъюнктура» имеет латинские корни: «conjunctio» означает соединение. Для выпечки «национального пирога» требуется много различных ингредиентов, определяющих и размер готового продукта, и параметры его изменений. Поэтому наш анализ экономической конъюнктуры нуждается в привлечении разнообразных факторов, рассматриваемых не изолированно, а через призму взаимного влияния друг на друга.

Первые научные школы возникли в эпоху первоначального накопления капитала. До этого хозяйство основывалось на натуральном способе его ведения, поэтому рынки, хоть и существовали, но играли второстепенную роль, и вопросы «связывания» рыночных компонентов вызывали слабый научный интерес. Достаточно вспомнить знаменитую Экономическую таблицу француза Ф. Кенэ (1758 г.), где впервые был представлен процесс создания, распределения и продолжения производства валового национального продукта благодаря первичному импульсу со стороны земельных собственников, сельскохозяйственному труду, который единственный являлся создателем «чистого продукта» (поэтому занятые в сельском хозяйстве относились к «производительному классу»), и труду всех остальных сфер, направленному на переработку сельскохозяйственного сырья (поэтому занятые в несельскохозяйственных отраслях относились к «бесплодному классу») [23]. В истории экономических учений Кенэ занимает место первого гения макроанализа, несмотря на многочисленные слабости (но это с высоты сегодняшнего времени), кои мы не намерены перечислять – они очевидны. Главное – была описана воспроизводственная модель, предсказывающая возможность восходящей траектории экономического роста.

Эстафету отрицания кризисности экономики, основанной на товарно-денежных отношениях, принял от Ф. Кенэ и Д. Рикардо. Его основной труд «Начала политической экономии и налогового обложения» (1817 г.), правда, допускал некоторые локальные кризисы; впрочем, они разруливались объективным ходом развития рыночного хозяйства [17].

Следующей значимой вехой на пути теоретического осмысления экономической конъюнктуры стал швейцарец Ж.Ш.Л. де Сисмонди, сделавший ставку на мелкого предпринимателя. Экономическая наука особой заслугой Сисмонди считает то, что он первым выдвинул тезис в своей главной работе «Новые начала политической экономии, или О богатстве в его отношении к народонаселению» (1819) о цикличности экономического развития, что добавило к восходящему тренду экономической конъюнктуры также нисходящий [19]. Известен спор Сисмонди, пришедшего к идее цикличности, с Рикардо, ратовавшим за равновесное развитие капиталистической экономики. Примечательно, что Сисмонди предсказал появление кризисов в теории ещё до того, как они обрели практическое

воплощение. До первого кризиса перепроизводства (1825 г.) Рикардо не дожид, унеся с собой, по-видимому, веру в собственную правоту. Поскольку причину цикличности Сисмонди усматривал в недопотреблении из-за чрезмерных сбережений, можно сказать, что Ж.Ш.Л. де Сисмонди явился «предтечей» Дж.М. Кейнса.

Итак, в процессе становления капитализма товарное производство приобрело всеобщий характер, а экономическая мысль раздвоилась в оценке признания/непризнания всеобщего характера кризисов.

Среди «признающих» находится второй гений макроанализа, с точки зрения экономической науки, - К. Маркс, который, спустя целый век, не только разглядел значимость экономической таблицы Кенэ (а ведь современники Кенэ считали её чудачеством старика), но и внёс неопределимый вклад в понимание механизмов движения капиталистического воспроизводства и причин его кризисного характера развития. Таким образом, Маркс, с одной стороны, доказал возможность поступательного движения вперёд рыночной экономики, а с другой, - неизбежность регулярного прерывания этой поступательности вследствие основного противоречия капитализма – между общественным характером процесса производства и частнокапиталистическим характером присвоения [9]. Маркс же охарактеризовал фазы развития цикла как «кризис», «депрессия», «оживление» и «подъём» [10].

Среди «не признающих» - оформившаяся в конце XIX века неоклассическая школа. К. Менгер, У.С. Девонс, Дж.Б. Кларк, А. Маршалл, исповедуя методологию буржуазного либерализма и количественного анализа, свели макроэкономический уровень к простой сумме микрорынков, которым не надо мешать; и тогда будет обеспечено эффективное и справедливое использование ограниченных ресурсов, а покупатели и продавцы смогут проявить себя наиболее рационально. Поскольку замалчивать реально существовавшие в конце позапрошлого столетия кризисные явления национальных хозяйств было невозможно, эти провалы объяснялись нарушением принципа «laissez-faire», что требовало сокращения государственного вмешательства в экономику.

XX век наказал неоклассиков, не сумевших справиться с Великой депрессией 1929-1933 годов, и проторил дорогу для третьего макроэкономического гения – сэра Дж.М. Кейнса. Причина кризисов – действие коварного психологического закона, толкающего людей к сбережению вместо потребления. В итоге часть товаров и услуг, предлагаемых в расчёте на доходы, не реализуется; производство падает; количество рабочих мест сокращается; доходы уменьшаются; через какое-то время равновесие в обществе восстанавливается, но это уже депрессивное равновесие. Надо перевести сбережения в инвестиции, тогда экономика опять заработает, как часы [7]. Последователи Кейнса (Дж. Вайсман, В. Виттман, Х. Ито, Р. Линдхольм, Ф. Неймарк, А. Оукен, А. Хансен, Р. Харрод, К. Эми) доработали кейнсианскую антикризисную политику, доведя её до антициклических рекомендаций, предполагающих государственное воздействие при любой фазе цикла, а не только непосредственно при кризисе; это воздействие должно быть направлено в противоположную сторону, чтобы смягчить неблагоприятные последствия развивающихся колебательных процессов.

Таким образом, современные теоретические представления об экономической конъюнктуре исходят из волнообразного характера периодов экономической активности и необходимости скрупулёзной настройки макроэкономической политики в зависимости от формирующегося тренда и конкретной фазы цикла.

Результаты исследования

Внешнее конъюнктурное благополучие начала 2025 года

Рост ВВП России за 2024 год составил, по уточнённым в апреле 2025 года данным Росстата, 4,3% (в номинальном выражении ВВП составил рекордные 201,15 трлн. рублей), что соответствует пересмотренному в сторону повышения показателю за 2023 год (4,1% против 3,6%) и выше официального прогноза российского правительства (ожидался рост ВВП на 3,9%). При этом в декабре рост ВВП ускорился до 4,5% год к году после 3,6% год к году в ноябре [14].

Пересмотренная вверх оценка по прошлому году связывалась с получением годовой отчётности

от бизнеса и более полной картиной по отраслям экономики, а также бухгалтерской отчетности по государственным бюджетным учреждениям. В действительности главной реальной причиной стал ускоренный рост обрабатывающей промышленности в декабре. Во многом он был обеспечен ОПК, о чём косвенно свидетельствовал бурный промышленный рост в его ведущих центрах, например, в Тульской области. Именно усиленная активность ОПК в декабре позволила правительству отчитаться о высоких темпах роста российской экономики в 2024 году.

Вместе с тем были пересмотрены данные по ВВП и за 2022 год: согласно новым данным, снижение ВВП в этом году составило 1,4% (ранее – снижение на 1,2%). Впрочем, признание более существенного спада ВВП в 2022 году позволило обосновать за счёт эффекта низкой базы более серьёзный рост и в 2023, и 2024 годах [12].

В 2025 год российская экономика вступила с оптимизмом. На то были свои причины.

Цены на нефть, с которыми связаны экспортные доходы бюджета страны и в целом бюджетное благополучие (а отсюда – размеры поддержки бизнеса и выполнение гособоронзаказа), в начале 2025 года показали тенденцию к росту, поднявшись в начале января к отметке 75 долл. за баррель. Причина – информация о снижении коммерческих запасов нефти в США: за неделю, закончившуюся 20 декабря 2024 года, они снизились на 4,237 млн. баррелей, до 416,8 млн. баррелей, в то время как ожидалось меньшее снижение (на 2 млн. баррелей). Затем нефть поднялась выше 76,5 долл. за баррель из-за продолжившегося сокращения запасов нефти в США: стало известно, что к 27 декабря запасы сократились на 1,178 млн. баррелей, что стало шестой неделей сокращения [26].

Ещё один непредвиденный фактор поднял цены до 77 долл. за баррель: установление более холодной погоды в Северном полушарии в начале января, что увеличило спрос на мазут.

Позитивной является информация о том, что Россия заняла по итогам 2024 года второе место по поставкам природного газа в страны ЕС, опередив США (и уступив только Норвегии). Более того, по итогам года российский экспорт СПГ в ЕС вырос на 21% (составив 18,3% импорта ЕС, в данном случае это второе место после США). Однако эти факты как раз стимулируют США и часть стран ЕС к введению санкций против российского СПГ. Второй угрозой следует считать усиливающийся интерес Катара, который намерен прочнее закрепиться на европейском газовом рынке и думает о строительстве трубопровода в сторону Турции и Балканского полуострова.

Вместе с тем в период новогодних праздников эти газо-нефтяные цены считались относительно низкими, однако это смягчалось продолжающейся девальвацией рубля, что было выгодно экспортёрам. Так, курс на субботу (28 декабря) составил 100,53 руб. за доллар США, дальнейший курс на новогодние праздники, до 9 января 2025 года – 101,68 руб. Кроме того, ЦБ сообщил, что с 27 декабря 2024 года будет устанавливать официальные курсы иностранных валют по отношению к рублю на основе объединённых данных биржевых и внебиржевых сегментов валютного рынка, что в условиях расширения внебиржевых операций позволит повысить репрезентативность официальных курсов и прозрачность официального курса рубля, который не будет существенно отклоняться от его значений на Forex. Это должно было осложнить искусственное занижение ЦБ курса доллара и ограничить падение национальной валюты, что на самом деле обещало дальнейшую девальвацию.

Так и случилось: курс российской валюты к доллару на Forex показал значительную тенденцию к ослаблению: на 1 января, курс на Forex составлял более 113 руб. за доллар.

Таким образом, с этой стороны события давали основание для осторожного оптимизма.

Прогнозы по долгосрочным стимулам для развития национальной экономики на 2025 год выглядели неясными: помимо бюджетных вливаний, которые не могут не быть ограниченными, пессимистическими были и настроения в бизнес-среде. Российский бизнес может работать при любых макропараметрах; главное – чтобы ситуация была предсказуемой. Тем временем попытки преодолеть кризисные процессы в мировой экономике настраивались на ожидание турбулентного периода, связываемого с приходом к власти Д. Трампа. В начале 2025 года никто не ожидал, насколько хаотичными и неустойчивыми будут наступающие времена в связи с последующим введением

заградительных пошлин со стороны новой администрации США.

Проблемы обеспечения устойчивого экономического роста в 2025 году

В январском обзоре МВФ повысил прогноз по росту мировой экономики в текущем году – с 3,2% до 3,3% (отмечается, что рост остаётся стабильным, но в целом достаточно слабым). Кроме того, в частности, был повышен в целом крайне скромный прогноз по росту ВВП России – с ранее ожидавшихся 1,3% до 1,4% (в 2024 году МВФ теперь на основании ещё не поступивших окончательных данных ожидает роста экономики России на 3,8%, в то время как ранее прогнозировал увеличение на 3,6%) [11].

В обновлённом прогнозе ОЭСР прогноз роста мировой экономики на 2025 год был понижен до 3,1% (декабрьский прогноз – рост на 3,3%). При этом прогноз по росту российской экономики на 2025 год был повышен с ранее ожидавшихся 1,1% до 1,3% [15].

Так или иначе, но в мире ожидают крайне низких темпов роста российской экономики, что взаимосвязано с исчерпанием той модели, которая была характерна для последних лет, сочетая бурный рост ОПК и получение нефтегазовых экспортных доходов на оставшихся рынках.

На фоне этих разнонаправленных прогнозных данных солидных международных организаций отечественные проекты в начале 2025 года выглядели весьма оптимистично. Так, на 2025 год наш Минэкономразвития запланировал темпы роста на уровне 2,5% [16].

Однако уже в начале года обозначились границы военно-санкционной модели экономического роста, заставившие признать нарастание рисков в обеспечении устойчивого роста и относительно приемлемых условий для населения и бизнеса. Риски связаны с санкционностью нашей экономики и протекционизмом администрации Д. Трампа.

Именно санкционность нашей модели не позволила воспользоваться ростом цен на нефть в середине января до 82 долл. за баррель, спровоцированным усилением санкционного давления на российскую экономику (прощальный «подарок» администрации Д. Байдена) [4; 6; 21]. В частности, в SDNList (то есть под полный запрет сотрудничества) попали две ведущие российские нефтяные компании – «Газпром нефть» и «Сургутнефтегаз» (при этом ЛУКОЙЛ и «Роснефть» продолжали находиться только под секторальными ограничениями), а также санкции были введены против десятков связанных с ними компаний. Вслед за США санкции против «Газпром нефти» и «Сургутнефтегаза» ввела и Великобритания.

Так, вместе с «Газпром нефтью» в санкционный список были включены практически все её дочерние структуры (Московский и Омский НПЗ, российско-сербская компания «Нефтяная индустрия Сербии» (NIS)), зарубежные дочерние компании (в том числе «Газпромнефть – Казахстан», «Газпромнефть – Таджикистан» и др.) и операторы отдельных направлений бизнеса (в том числе «Газпромнефть – Аэро», крупный поставщик авиатоплива). Вместе с «Сургутнефтегазом» в санкционный список попали его дочерние компании («Калининграднефтепродукт», «Тверьнефтепродукт», «Новгороднефтепродукт» и др.), Киришский НПЗ в Ленинградской области, «Сургутнефтегазбанк». Санкции были введены против ещё ряда компаний («РусГазАльянс», «Ачимгаз», «Лаявожнефтегаз», «УДС Нефть») и наиболее перспективного проекта «Роснефти» – «Восток ойл» в Красноярском крае.

Кроме того, под новые американские санкции попал так называемый «теневого» российский флот: 183 танкера, в том числе 115 нефтеналивных (среди них – 54 танкера «Совкомфлота»), а также танкеры-газовозы, химовозы и др. Также под санкции попали судоходные компании, провайдеры услуг морского страхования («Альфа-Страхование» и «Ингосстрах») и нефтесервисные компании (в том числе «РН-Бурение», «РН-ГРП», «РН-Сервис», «Газпром шельфпроект», «Вэллтех»).

В рамках расширения санкций против российской отрасли СПГ в санкционный список были включены действующие СПГ-заводы «Газпром СПГ Портовая» и «Криогаз-Высоцк» (проект НОВАТЭКа) в Ленинградской области. Также введены санкции против ряда китайских компаний, подозреваемых в поддержке фактически не работающего проекта «Арктик СПГ-2».

Кроме того, санкции были введены против российских угледобывающих компаний (в том числе против второй по объёму добычи компании «Кузбассразрезуголь», «Русского угля», компании «Красноярсккрайуголь»), а также против российского лития – компании «Полярный литий» (совместное предприятие «Росатома» и «Норникеля» по освоению Колмозерского литиевого месторождения в Мурманской области). На этом фоне до минимума уже упали экспортные цены на российский уголь, что вместе с сокращением физического объёма экспортных поставок делает угольную отрасль России проблемной [24].

Добавим к этому 16-й пакет антироссийских санкций со стороны ЕС, принятый к третьей годовщине начала СВО, включивший введение поэтапного запрета на импорт российского первичного алюминия (такой запрет ранее уже был введен США и Великобританией), а также поэтапного запрета на импорт российского СПГ, новых санкций против российского «теневого» флота и отключение новых (если не всех) банков от системы SWIFT [20].

В итоге, на фоне введения масштабных санкций против российской нефти и опасений перебоев с поставками китайские и индийские НПЗ оперативно увеличивают закупки нефти на Ближнем Востоке. Китай, судя по всему, будет сокращать импорт и другого российского сырья, а Россия, со своей стороны, будет сопротивляться дальнейшему наращиванию китайского импорта.

Новые санкции весьма болезненно ударили по гигантам ТЭКа: о кризисном положении свидетельствует, в частности, намерение «Газпрома» сократить управленческий персонал на 40% и прогнозируемое снижение экспорта нефти из РФ на 10-15% в ближайшее время.

Не успела Россия «собрать сливки» с возросших цен на нефть, как её накрыла вторая волна рисков, обернувшаяся прямо противоположной проблемой. Принятие вступившим в президентскую должность Д. Трампом мер для стимулирования добычи нефти и газа в США, введение им чрезвычайного положения в сфере энергетики (что, в частности, позволит обойти многие экологические ограничения, а, следовательно, снизить издержки), объявление о выходе США из Парижского соглашения по климату (что освободит Соединённые Штаты Америки от многих затратных обязательств), наконец, беспрецедентные тарифные санкции в отношении практически всех стран запустили процесс частичной деглобализации.

Протекционистская политика Д. Трампа обвалила цены на нефть в ожидании замедления роста, а то и схлопывания мирового производства и, соответственно, снижения спроса на энергоносители. Так, в апреле нефтяные котировки Brent опустились ниже 59 долл. за баррель впервые с 4 февраля 2021 года [8]. Параллельно снижались цены на российскую нефть Urals, которые приблизились к отметке 50 долл., а на премиальную нефть ESPO - ниже 60 долл. за баррель, что повысило риски для российского бюджета из-за ожидаемого сокращения экспортной валютной выручки и вызвало волну беспокойства в отношении перспектив российской экономики [3]. Эта тенденция может стать долгосрочным процессом, она обещает рост конкуренции на мировом рынке, что ставит Россию, учитывая санкционные ограничения, в более сложное положение, по сравнению с другими экспортёрами нефти.

Добавим к этому возросшие риски экономической рецессии в Китае, выступающем основным покупателем российской нефти. Отчасти причинами этих рисков является маниакальная жестокость новой американской администрации по отношению к Китаю: применительно ко всем странам, за исключением КНР, тарифы то вводятся, то замораживаются, то отменяются (это можно трактовать как готовность к компромиссам, учитывая быстрые негативные последствия «тарифных войн» для самой Америки); и только в отношении Китая курс становился всё более и более жёстким. В итоге мир раскололся на две части – Китай и все остальные. «Атака» Д. Трампа целиком и полностью сфокусировалась на Китае, преследуя целью максимально ослабить его экономику в ситуации, когда Пекин не пошёл «сдаваться», а начал принимать контрмеры. Так, в начале тарифной эскалации Китай принял ответные меры против США, анонсировав введение с 10 апреля дополнительных 34-процентных пошлин на американский импорт (также был ужесточён

контроль над экспортом 7 редкоземельных металлов (где Китай является ведущим мировым игроком в отрасли), введены экспортные ограничения для 16 американских компаний, а также 11 американских компаний были включены в список неблагонадёжных организаций). Также страна обратилась с просьбой провести консультации по американским тарифам в ВТО (кроме того, это сделала Канада, ответившая в свою очередь 25-процентными импортными пошлинами на американскую продукцию). Однако рассмотрение подобных жалоб в ВТО может длиться годами; рискованно предположить, что за этот период сама Всемирная торговая организация уже канет в лету.

В ответ США ввели против Китая дополнительные 50-процентные пошлины, после чего Китай установил 84-процентные пошлины на американский импорт, а также включил ещё 12 американских компаний в список экспортного контроля и 6 американских высокотехнологичных компаний в санкционный список неблагонадёжных организаций. Новым решением администрации Д. Трампа стало повышение пошлин против Китая до 125% (по обнародованной далее оценке, на самом деле – до 145%, если суммировать здесь введённые ранее 20-процентные пошлины в связи с обвинениями в адрес Китая по поводу распространения в мире наркотического вещества фентанила). Пока трудно сказать, как далеко смогут зайти США и Китай в этом беспрецедентном противостоянии, но ясно, что оно самым негативным образом сказывается на мировой экономике в целом и на китайской экономике, в частности. Спасут ли китайскую экономику переговоры между ЕС и КНР об отмене пошлин на китайские автомобили? Оставим этот вопрос открытым.

Скорее всего, Китай, как ключевой импортёр российской нефти, учитывая его нынешнее финансовое состояние, будет требовать от России ещё больших дисконтов, а также может начать снижать объёмы закупок, если столкнётся с рецессией в экономике в результате торговой войны с США. Мы не исключаем того, что негативные процессы перейдут в критическую стадию, за которой последует, например, секвестр бюджета.

Таким образом, оба риска, заявленных в начале данного раздела, действуют на экономический рост национальной экономики весьма неблагоприятно. Россия сталкивается с растущими рисками не только санкционных ограничений, но и экономических расчётов оставшихся партнёров, которые оказываются не в пользу торговли с нашей страной. Даже без резкого снижения цен на российскую нефть, Россия движется в сторону той ситуации, когда её партнёрам станет невыгодно вести с ней дела. Конкурентам России на нефтяном рынке, напротив, это весьма на руку.

Снижение нефтегазовых доходов в первом квартале 2025 года уже обернулось стагнацией в области доходов федерального бюджета. Согласно предварительной оценке, в марте доходы показали рост всего на 0,3% год к году к марту прошлого года. В целом за первый квартал доходы федерального бюджета составили 9050 млрд. руб., что на 3,8% выше, чем за первый квартал прошлого года (8722 млрд. руб.) и, следовательно, рост был заведомо ниже инфляции. При этом нефтегазовые доходы составили 2642 млрд. руб., что на 9,8% ниже, чем за аналогичный период прошлого года (2928 млрд. руб.), и в том числе объясняется снижением средней цены на нефть (а в марте нефтегазовые доходы снизились на 17,2% к марту прошлого года). При этом ненефтегазовые доходы за первый квартал составили 6408 млрд. руб., показав рост на 10,6% в сравнении с январём-мартом прошлого года (5793 млрд. руб.). В марте их рост предварительно составил 10% год к году к марту прошлого года. Однако этого роста явно не хватает, чтобы компенсировать прогрессирующее падение нефтегазовых доходов.

Неудивительно, что первый квартал 2025 года завершился коррекцией прогнозных оценок в отношении российского экономического роста в сторону их понижения. Так, конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) в Женеве в середине апреля 2025 года предсказала, что темпы экономического роста в РФ в текущем году не дотянут до 1% [18]. Банк России настроен несколько оптимистичнее, определив границы в 1-2% [1]. Ближе к верхней планке этого прогноза – Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР), который в марте текущего года приобрёл статус самостоятельной международной финансовой организации, предвидя в своём региональном

экономическом обзоре 1,9% [5]. Наибольший оптимизм продемонстрировало Минэкономразвития, которое в апреле 2025 года не скорректировало первоначальный сентябрьский ориентир в 2,5%, однако заинтриговало: рост будет не фронтальным, а фрагментированным. «В переводе на русский», одни отрасли продолжат рост, а другие откатятся назад [13].

Российская экономика нуждается в более мощных стимулах роста, найти которые она не может. Ими могли бы стать либо смягчение монетарной политики, но эта мера сдерживается «капризной» инфляцией; либо привлечение новых источников в виде, например, инвестирования средств, накопленных гражданами.

Э. Набиуллина, выступая с годовым отчётом в Госдуме, отметила, что в вопросе снижения ключевой ставки регулятор будет действовать осторожно на фоне текущего нахождения «в самой трудной части пути» снижения инфляции. Вместе с тем она заявила, что, несмотря на жёсткую денежно-кредитную политику, ожидается, что рост российской экономики в текущем году продолжится, хотя и более умеренными темпами [2]. Так или иначе, но пока по-прежнему нет оснований полагать, что регулятор перейдёт к смягчению денежно-кредитной политики.

На фоне проводимой жёсткой денежно-кредитной политики ЦБ вполне можно было бы воспользоваться механизмом привлечения на фондовый рынок размещённых в настоящее время на вкладах населения 55 трлн. руб. для покупки акций крупных компаний [22]. Тем самым речь идёт о возвращении к идее «народного IPO», которая не раз обсуждалась российскими элитами, но никогда не имела значимых результатов. Идея превращения россиян в массовых «инвесторов» существует давно, но непонимание гражданами правил игры, различные страхи и опасения всегда мешали её реализации.

В плане привлечения новых (вернее, «новых старых») источников инвестирования можно также учесть благожелательный настрой российского руководства в отношении западных компаний, которые готовы работать в России. Приоритет отдан тем, что формально передавал активы местному менеджменту и не допускал недружественных действий и заявлений. Первым «жестом доброй воли» стало решение В. Путина отменить временное управление активами итальянской компании Ariston, специализирующейся на выпуске бытовой техники. С прошлого года её российские активы были в управлении у дочерней компании «Газпрома», у которой они теперь изъяты. Однако массового возвращения западных компаний в Россию ждать пока не приходится: их не устраивают условия, предлагаемые РФ [25].

Мы считаем, что ключевые вопросы для российского роста упираются в сценарий завершения СВО и судьбу ОПК, который пока не горит желанием расставаться с заказами государства. Как косвенно свидетельствуют открытые данные статистики апреля, в финансировании военных расходов происходит очередной всплеск, вероятно, вызванный как раз предвосхищением бюджетных ограничений, т.к. возможности государства безграничны, тем более, что по первым данным за начало апреля, в отличие от «спокойного» марта, рост расходов вновь ускорился.

Заключение

В ходе проведённого исследования мы пришли к выводу, что экономические прогнозы не сулят значительного экономического роста в РФ в 2025 году.

Более того, растут обоснованные тревоги:

- положение с бюджетными доходами ухудшается (их номинальный рост ниже инфляции, а нефтегазовые доходы падают);
- проблема с российским экспортом приобретает всё более неоднозначный характер, учитывая обвал мировых цен на нефть, укрепление рубля и растущую «осторожность» дружественных государств (Китай, Иран, Индия и др.);
- в условиях хронических внешнеторговых проблем проблема наполнения российского бюджета и исполнения всех поставленных задач становится на перспективу ещё более сложной;
- отказываться от приоритетных расходов государство на данном этапе не намерено;

- актуализируется, но откладывается вопрос о структурной перестройке «военной» экономики;
- при этом сохраняется высокий уровень инфляции, что отодвигает переход к смягчению денежно-кредитной политики;
- общим фоном этих процессов становится турбулентность глобальных рынков, где осложняется положение всех игроков, связанных с Китаем (к числу которых относится и Россия, учитывая, среди прочего, её золотовалютные резервы в юанях).

Отечественная экономика вступает в период охлаждения вследствие обострения среднесрочных проблем, таких, как общая экономическая стагнация.

События начала 2025 года отчётливо демонстрируют неопределённость перспективы российской экономики, которая в условиях усилившегося санкционного прессинга вынуждена будет в ещё большей степени опираться на мощности «печатного станка», провоцируя тем самым инфляцию. Инфляция вкупе со стагнацией грозит заразить экономику стагфляцией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аналитики описали сценарии «мягкой посадки» и «шока» в экономике России // РБК: сайт (17 апреля 2025). – URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/04/2025/67ff92fa9a7947f9f7e467d8> (дата обращения: 17.04.2025).
2. Выступление Эльвиры Набиуллиной на пленарном заседании Государственной Думы, посвященном рассмотрению Годового отчета Банка России за 2024 год // ЦБР.ru: сайт (9 апреля 2025). – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=23525> (дата обращения: 21.04.2025).
3. Гринкевич, В. Баррель упал ниже прогнозов: чем грозит российской экономике дешевая нефть / В. Гринкевич. – Текст : электронный // Профиль. – 2025. – 18 апреля. – URL: <https://profile.ru/economy/barrel-upal-nizhe-prognozov-chem-grozit-rossijskoj-ekonomike-deshevaya-neft-1690964/> (дата обращения: 19.04.2025).
4. Дятел, Т. Нефть повышенной токсичности / Т. Дятел, О. Мордюшенко, А. Занина. – Текст : электронный // Коммерсантъ. – 2025. – 10 января. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7429788> (дата обращения: 10.04.2025).
5. ЕФСР повысил прогноз роста ВВП РФ в 2025 году // ТАСС.ru: сайт (16 апреля 2025). – URL: <https://tass.ru/ekonomika/23696163> (дата обращения: 17.04.2025).
6. Как США вводили санкции в отношении России в связи с Украиной // ТАСС.ru: сайт (10 января 2025). – URL: <https://tass.ru/info/22853097> (дата обращения: 10.04.2025).
7. Кейнс, Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж.М. Кейнс. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.
8. Котировки нефти рухнули больше чем на 6%, Brent торгуется ниже \$59 за баррель // Интерфакс.ru: сайт (9 апреля 2025). – URL: <https://www.interfax.ru/business/1020026> (дата обращения: 19.04.2025).
9. Маркс, К. Капитал. Т. 1 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Соч., 2-е изд. Т. 23. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. – 907 с.
10. Маркс, К. Капитал. Т. 2 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Соч., 2-е изд. Т. 24. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. – 648 с.
11. МВФ повысил прогноз роста мировой экономики до 3,3% в 2025 году // Финам.ru: сайт (17 января 2025). – URL: <https://www.finam.ru/publications/item/mvf-povysil-prognoz-rosta-mirovoy-ekonomiki-do-33-v-2025-godu-20250117-1737/> (дата обращения: 10.04.2025).
12. Набрали двести триллионов // Коммерсантъ.ru: сайт (9 февраля 2025). – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7495952> (дата обращения: 10.04.2025).
13. Оптимизм с оговорками и фрагментацией // РБК: сайт (21 апреля 2025). – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2025/04/21/680244959a79474ed6391b8c> (дата обращения: 22.04.2025).
14. Отрашкевич, Е. Банк России дал прогноз по инфляции и росту ВВП / Е. Отрашкевич. – Текст : электронный // Коммерсантъ. – 2025. – 15 апреля. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7658328> (дата обращения: 17.04.2025).
15. ОЭСР улучшила прогноз по росту ВВП России на 2025 год // Frankmedia.ru: сайт (17 марта 2025). – URL: <https://frankmedia.ru/195134> (дата обращения: 17.04.2025).
16. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов // Министерство экономического развития Российской Федерации: сайт (30 сентября 2024). – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2025_god_i_na_planovyy_period_2026_i_2027_godov.html (дата обращения: 17.04.2025).
17. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо; [пер. с англ.; предисловие. П.Н. Ключкина]. – М.: Эксмо, 2008. – 960 с.
18. Рост ВВП РФ замедлится до менее чем 1% в 2025 г - прогноз ЮНКТАД // MFD.ru: сайт (16 апреля 2025). – URL: <https://mfd.ru/news/view/?id=2689050> (дата обращения: 17.04.2025).
19. Сисмонди, Ж.Ш.Л.С. де Новые начала политической экономии, или О богатстве в его

отношении к народонаселению / Ж.Ш.Л.С. де Сисмонди. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. – 388 с.

20. Совет ЕС утвердил 16-й пакет антироссийских санкций // Интерфакс.ру: сайт (24 февраля 2025). – URL: <https://www.interfax.ru/world/1010462> (дата обращения: 10.04.2025).

21. Ткачев, И. Самые значительные» санкции США против нефтегаза России. Что важно знать / И. Ткачев, С. Гусев // РБК.ру: сайт (11 января 2025). – URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/01/2025/67814ae89a7947826b759802> (дата обращения: 10.04.2024).

22. Шохин: вклады на 55 трлн рублей можно привлечь в ходе «большой приватизации» // ТАСС.ру: сайт (24 марта 2025). – URL: <https://tass.ru/ekonomika/23481623> (дата обращения: 17.04.2025).

23. «Экономическая таблица» Кенэ // Чаган - Экс-ле-Бен. - М.: Советская энциклопедия, 3-е изд., 1978. - (Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров; 1969—1978, т. 29.

24. Экспорт угля из России // TAdviser.ru: сайт (17 января 2025). – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Экспорт_угля_из_России (дата обращения: 10.04.2025).

25. Bloomberg: западные компании не устраивают условия возвращения в Россию // Коммерсантъ. – 2025. – 17 апреля. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7659955> (дата обращения: 17.04.2025).

26. Brent дорожает более чем на 1% на данных о сокращении запасов нефти в США // Финанс.ру: сайт (27 декабря 2024). – URL: <https://www.finam.ru/publications/item/brent-dorozhaet-bolee-chem-na-1-na-dannykh-o-sokrashchenii-zapasov-nefti-v-ssha-20241227-2152/> (дата обращения: 10.04.2025).

The specter of general economic stagnation: myth or reality?

Rodina Galina Alekseevna

Doctor of Economics, Professor,

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: galinarodina@mail.ru

Ugryumova Marina Aleksandrovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: ugryumovama@ystu.ru

KEYWORDS

economic growth, economic cycles, economic stagnation, fiscal policy, government budget deficit, monetary policy, inflation, sanctions pressure

ABSTRACT

The article evaluates the prospects for economic growth in the Russian economy in 2025. The authors proceed from the fact that theoretical and methodological approaches to the study of market conditions have undergone significant evolution over several centuries and today are united by the recognition of both the wave-like nature of periods of economic activity and the need for scrupulous adjustment of macroeconomic policy depending on the emerging trend and the specific phase of the cycle. The purpose of the article is to analyze the current economic situation and verify the forecast regarding the upward or downward trend in the development of the Russian economy in 2025. At the same time, the authors compare the forecast indicators of the dynamics of the GDP of the Russian Federation, given at the end of 2024, and their correction based on the actual results of the functioning of the domestic economy in the first quarter of this year. The study assessed the cautiously optimistic mood at the beginning of 2025. The provision on the existence of grounds for such opinions was substantiated. An analysis of the economic development of the Russian economy in the first quarter of 2025 led to the conclusion that problems have arisen related to the exhaustion of the model that has been characteristic of recent years and which combined the rapid growth of the military-industrial complex and the receipt of oil and gas export revenues in affordable markets that have managed to withstand sanctions pressure. Further investigation led to the understanding that the forecast characteristics regarding the dynamics of GDP need to be adjusted downward. This allowed us to formulate the conclusion that in today's dispute between researchers who tend to predict a stagnant scenario of the Russian economy and those who are more optimistic, the arguments of the former look more convincing. In practical terms, this conclusion, reached by the authors, puts macroeconomic policy in a situation of difficult choice.
